

Юй Цзиндун вынужден был признаться:

— В прошлый раз, когда я был в баре, я увидел, как он там продаёт алкоголь. Я сказал ему, что ты точно не захочешь, чтобы он работал в таком месте, и он сразу же уволился. Я думал, что у вас уже всё наладилось.

Ци Фэйжань:

— Он продавал алкоголь в баре?!

Юй Цзиндун внутренне застонал:

— Стой, он проработал там всего один день, я его уговорил, и он сразу же бросил. Не делай из этого скандал.

Ци Фэйжань гневно посмотрел на Юй Цзиндуна, снял боксёрские перчатки и бросил их на пол. Имя Линь Шисиня действительно было выбрано правильно — он всегда удивлял и менялся.

— У него действительно тяжёлая семейная ситуация, он живёт с матерью-одиночкой, их магазин в кредите, каждый месяц нужно выплачивать немало денег, — вздохнул Ци Фэйжань.

— Но ведь есть ты, разве нет? Я был очень удивлён, увидев его там на работе, — сказал Юй Цзиндун.

— Когда мы учились вместе, он всегда старался оплатить завтрак сам, никогда не позволял мне платить за него.

— Ты действительно несчастный человек. Скажу тебе, такие люди с сильным чувством собственного достоинства — самые сложные. Одно неверное движение, и ты заденёшь их хрупкую душу, — сказал Юй Цзиндун.

Ци Фэйжань промолчал, не желая говорить плохое о Линь Шисине. Возможно, именно это в нём и нравилось? Нет, основная причина, по которой он его любил, всё же заключалась в его красоте.

Юй Цзиндун:

— Ну, и как у вас сейчас дела?

Ци Фэйжань горько усмехнулся:

— Я признавался ему в чувствах, и каждый раз он меня отвергал. Когда я попытался настаивать, он дал мне пощёчину.

— Ха-ха-ха-ха! — Юй Цзиндун залился смехом. — Ты что, не умеешь ухаживать? Кто же так делает — признался, получил отказ, и сразу же настаивает? Ты хочешь попасть в новости?

— А что мне делать? Он не только отвергает меня, но теперь у него ещё и есть девушка, — сказал Ци Фэйжань.

Юй Цзиндун был в недоумении:

— Тебе нужно действовать и мягко, и жёстко. Ещё нужно на время отдалиться, чтобы он начал задумываться, почему ты перестал ухаживать, а потом снова появиться и показать, какой ты

крутой.

Ци Фэйжань не знал, что ухаживание требует таких сложных шагов. Он думал, что если нравится человек, то нужно просто признаться, а если отвергает, то признаться снова, а если снова отвергает, то просто поцеловать и обнять, пока тот не сдастся.

— Сейчас каникулы, осталось всего десять дней. Как я могу отдалиться? Я сейчас пишу ему сообщения, а он даже не отвечает. Скорее это он отдалился от меня, — сказал Ци Фэйжань.

Юй Цзиндун не смог сдерживать смех. Ему очень нравилось видеть, как этот гордый молодой человек терпит неудачи:

— Пожалей тебя. Ты же говорил, что у него есть девушка? Ну так найди себе кого-нибудь и покажи ему.

— Не могу, я не люблю девушек, даже притвориться не смогу.

— Я не говорил, что тебе нужно искать девушку. Найди себе парня, — сказал Юй Цзиндун, указав большим пальцем на себя. — Я могу тебе немного помочь.

Новое место работы принца подработок Линь Шисиня — это шашлычная у входа на рынок на Северной улице. Ци Фэйжань снова провёл почти три часа в засаде рядом с его домом, чтобы это выяснить. Договорившись с Юй Цзиндуном, Ци Фэйжань подстригся, принял душ, надел коричневую кожаную куртку с воротником-стойкой, под которую надел чёрный водолазный свитер, и, немного смущаясь, вышел из дома, предварительно надушившись.

Юй Цзиндун смеялся так, что даже рука с сигаретой дрожала:

— Ты такой красавчик, что даже я, натурал, могу согнуться.

Ци Фэйжань:

— Отвали.

Подняв тяжёлую и грязную тканевую занавеску, Ци Фэйжань вошёл в шашлычную. Линь Шисинь, держа в руках железный поднос с шашлыками, крикнул:

— Добро пожаловать!

И, обернувшись, увидел Ци Фэйжана.

— Это ты? — на лице Линь Шисиня было написано удивление.

Ци Фэйжань, увидев его выражение, немного удивился и обрадовался. Он уже хотел что-то сказать, как вдруг в дверях появился Юй Цзиндун:

— О, Сяо Линь, а ты что здесь делаешь?

Линь Шисинь провёл их в отдельный кабинет и усадил:

— Я здесь работаю. Вечером тут много клиентов, владельцы не справляются. Вы двое... — он оглядел их.

Оба были высокими, статными и симпатичными, и маленький кабинет казался ещё меньше.

Юй Цзиндун:

— Мне одному дома скучно, вот и позвал Фэйжана составить мне компанию. Я захотел шашлыков, прошёлся по улице, и вот это заведение показалось самым популярным.

Ци Фэйжань: «...» — ему хотелось вырвать.

Юй Цзиндун, увидев, как Ци Фэйжань уставился на Линь Шисиня, толкнул его в бок, чтобы он начал играть свою роль.

Ци Фэйжань:

— Да, как он сказал.

Линь Шисинь закатил глаза и вышел за меню.

— Я не ослышался? Он что, закатил глаза? — спросил Юй Цзиндун.

— Не знаю почему, но с первого раза он тебя невзлюбил, — усмехнулся Ци Фэйжань.

— Возможно, он уже тогда предвидел, что я буду его будущим соперником, — поправил причёску Юй Цзиндун.

Линь Шисинь положил блокнот для заказов на стол, предлагая им сделать выбор.

— Тебе не нужно записывать? — спросил Юй Цзиндун.

— Не нужно, у меня хорошая память, — ответил Линь Шисинь.

Юй Цзиндун быстро пролистал меню.

— До сколько ты работаешь? Только подаёшь еду? Или ещё моешь посуду? — спросил Ци Фэйжань, глядя на Линь Шисиня.

— Ты что, хочешь устроиться сюда работать? — ударил Ци Фэйжана локтем Юй Цзиндун. — Салат из огурцов, арахис с эдамаме, десять шашлыков из почек, две порции острого говяжьего шашлыка, две порции шашлыка из свиной грудинки, две порции баранины с луком, один рулет из бекона с грибами эноки, крылышки, баклажаны, перец, грибы эноки, рыба, креветки, булочки — всё это в двойном количестве. Пиво — сначала шесть бутылок.

Юй Цзиндун намеренно говорил быстро, но Линь Шисинь ни разу не переспросил, взял блокнот и ушёл.

Через некоторое время блюда начали подавать. Линь Шисинь принёс ведро с горячими углями и шипцы. Ци Фэйжань встал, забрал всё это у него и сам всё расставил, положил железную пластину и с нетерпением посмотрел на Линь Шисиня.

Юй Цзиндун с трудом сдерживал смех. Как теперь продолжать эту игру?

— Всё правильно? Ничего не забыли? — Юй Цзиндун решил найти повод для разговора.

— Чего не хватает? — спросил Линь Шисинь.

Юй Цзиндун сам не помнил, что заказывал.

— Приятного аппетита, я пойду работать, — улыбнулся Линь Шисинь и вышел.

На столе было полно еды. Ци Фэйжань, потерявший голову, то и дело приподнимал занавеску кабинета, высматривая Линь Шисиня.

— Ты уверен, что это правильный план? Только бы не получилось обратного эффекта, — с беспокойством спросил он.

Юй Цзиндун усмехнулся:

— Прямой эффект или обратный — он всё равно тебя игнорирует, какая разница? Ешь быстрее, здесь, в этом заведении, еда довольно вкусная.

Через десять минут, проходя мимо их кабинета, Линь Шисинь почувствовал запах горелого. Приподняв занавеску, он увидел, как Юй Цзиндун неуклюже переворачивал шашлыки на гриле, а на тарелке Ци Фэйжана лежали подгоревшие кусочки булочек, обугленные креветки и что-то похожее на уголь. Ци Фэйжань с достоинством и молча ел.

— Что это за техника? Всё подгорело, — Линь Шисинь вошёл в кабинет, нахмурившись, и убрал тарелку перед Ци Фэйжанем. — Давай я всё приготовлю.

Ци Фэйжань давно не ел так сытно.

— Грибы хочешь? Они тоже вкусные, нежные, — Линь Шисинь щипцами надавил на грибы, чтобы выжать из них воду.

— Да, — кивнул Ци Фэйжань.

Юй Цзиндун: «...» — Я здесь, чтобы помочь тебе добиться его, а не чтобы есть собачий корм.

Линь Шисинь сел рядом с Ци Фэйжанем и ловко переворачивал еду на гриле. Ци Фэйжань не отрываясь смотрел на него.

— Не пей пиво, оно же холодное, — сказал Линь Шисинь.

— Не буду, — ответил Ци Фэйжань.

Юй Цзиндун: «...»

Он кашлянул, решив вернуть себе инициативу:

— Ты говоришь не пить, и мы не пьём? Мы пришли сюда выпить, чтобы потом повеселиться.

Линь Шисинь дрогнул, вспомнив, как Юй Цзиндун в прошлый раз говорил о «допинге» и «увозе».

Этот Юй Цзиндун явно не из хороших. Сам надушился, и Ци Фэйжана тоже. Линь Шисинь подумал об этом с отвращением.

— Ты поел? Возьми это, — Ци Фэйжань, зная, что Линь Шисинь не любит острую и жирную еду, положил ему кусочек капусты.

— Я уже поел, — Линь Шисинь отвернулся. — Куда вы собираетесь? В бар? — с подозрением посмотрел на Ци Фэйжана.

Ци Фэйжань не знал, что сказать. Ведь они пришли сюда, чтобы вызвать у Линь Шисиня ревность, если она у него вообще была.

— Мы... просто повеселимся... — Ци Фэйжань замялся.

<http://bllate.org/book/17671/1647132>